

Линь Сяои смотрела на своего мужа, и на сердце у неё было тяжело. Она вытерла с лица Оуян Юань слёзы и похлопала падчерицу по плечу:

— Вы... не вините своего отца, он... у него тоже не было выбора.

Оуян Юань яростнотёрла лицо и, продолжая плакать, громко закричала:

— Какой ещё выбор, в худшем случае просторазоваяться! Чего бояться, кем бы он ни был!

Оуян Юань с самого детства росла окружённая заботой двух старших братьев. Хотя она и звала Оуян Суйшэня двоюродным братом, в её сердце он ничем не отличался от родного брата, и с малых лет ей нравилось повсюду таскаться за ним хвостиком.

И вот теперь она съездила с братом в дальнюю дорогу, а по возвращении застала такое... Как она могла с этим смириться?

В конце концов Оуян Юйцзэ заговорил охрипшим голосом:

— Сяоюй, не плачь. У отца с матерью тоже не было выхода, к тому же Суйшэнь наверняка согласился на это, чтобы не навлечь беду на нас всех.

Сказав это, Оуян Юйцзэ повернулся и ушёл. Шатаясь, он дошёл до двора Оуян Суйшэня и опустился в той самой беседке, с пустым взглядом глядя в сторону Поместья князя Цзин.

Луна на краю неба, одинокая тень в беседке — до чего же унылая и безрадостная картина.

С этого дня луна на небосводе стала недостижимой, а кое-кого... больше нельзя было даже упоминать.

Резиденция премьер-министра.

Цинь Шуяо стояла в своей комнате, усеянной осколками разбитых чайных чашек — кругом царил полный разгром.

Прежде несравненное, потрясающее воображение лицо сейчас выглядело свирепым, точно у дикого зверя, внушая ужас любому. Носовой платок в её руках давно превратился в лоскутки, а из-за того, что она, должно быть, приложила слишком много силы, кончики нескольких пальцев даже обагрились кровью.

Неподалёку от Цинь Шуяо на одном колене стоял молодой человек в чёрном. С его волос капала вода, на прядях ещё застряли листочки чая, а на виске красовался синяк — след от брошенной чайной чашки. Он низко опустил голову и хранил молчание.

Цинь Шуяо бросила взгляд на стоящего на коленях юношу, но злость в её сердце так и не улеглась. Сделав пару шагов, она со всего маху пнула его в грудь и свирепо бросила:

— Никчёмная тварь! Разве ты не первоклассный убийца? Почему ты даже одного человека прикончить не смог? Какая от тебя вообще польза?

Хотя юноша и принял удар на себя, Цинь Шуяо всё же оставалась хрупкой знатной бабией, так что он даже не пошевелился. Услышав упрёки, он лишь ещё ниже склонил голову и не стал оправдываться.

Он был всего лишь клинком в руках госпожи, ему не нужно было защищаться. Раз он не сумел выполнить задание хозяина, у него не было права голоса.

Выпустив пар, Цинь Шуяо наконец немного успокоилась.

Она посмотрела в окно. Её взгляд скользнул по черепичным крышам бесчисленных зданий, пронзил безмолвную, морозную ночную тишину и в конце концов уткнулся в сторону Поместья князя Цзин раздался звук.

Она чувствовала страшную досаду: раз небеса позволили ей прожить жизнь заново, то почему они так над ней издеваются?

То свидание с Чжао Синъяо на самом деле было организовано по указанию Наследного принца. Не подозревая об этом, Чжао Синъяо попал в засаду людей в чёрном и в критический момент, защищая её, получил ранение и потерял сознание.

Сама она не пострадала, но после возвращения никак не могла прийти в себя — возможно, сказался пережитый испуг, и последнее время она пребывала в каком-то полубезумном тумане. Лишь глубокой ночью вчерашнего дня она внезапно проснулась от кошмара и, тщательно разложив по полочкам всё приснившееся, тут же позвала Юньцзэ, который всегда охранял её из тени, приказав ему немедленно отправиться в горную усадьбу Шуйань и прикончить этого Оуян Суйшэня.

Во сне она разглядела истинное лицо Наследного принца и поняла, что по-настоящему предан ей был только Чжао Синъяо. Это она сама помрачилась рассудком, поддалась на уловки Наследного принца и позволила использовать себя, в конце концов погубив человека, который искренне её любил.

Поэтому на сей раз она сделает другой выбор: она заберёт Чжао Синъяо себе.

Только она никак не ожидала, что в тот самый момент, когда к ней придёт прозрение, Чжао Синъяо как раз женится на другом. Впрочем, до встречи невесты оставалось ещё несколько часов, поэтому она решила вырвать проблему с корнем. Кто же знал, что Юньцзэ оплошает? Как тут не занервничать, как тут не возненавидеть всё вокруг?

Сегодня как раз наступила брачная ночь Чжао Синъяо и того человека, но Цинь Шуяо, по правде говоря, не слишком переживала. Во-первых, Чжао Синъяо никогда не любил мужчин, и женитьба на мужчине была для него вынужденной мерой — с какой стати ему заниматься с этим человеком чем-то подобным? Того глядишь, он сейчас только и злится на своего новоиспечённого супруга! К тому же, хоть Юньцзэ и не смог убить этого гада, он нанёс ему тяжёлые увечья.

Она верила, что Чжао Синъяо всё ещё любит её. И что с того, что они поженились? Стоит ей чуть позже завладеть сердцем Чжао Синъяо и заставить его прогнать этого мужчину, как место супруги наследного княжича снова станет её.

Разумом придя к такому выводу, Цинь Шуяо медленно улыблась. Посмотрев на всё ещё стоящего на коленях юношу, она вдруг хихикнула, затем неторопливо подошла к нему, собственным рукавом вытерла чайные брызги с его волос и протянула изящные, подобные белым нецветам пальцы, легонько проведя ими по синяку на виске.

От такого жеста Юньцзэ испуганно отпрянул назад, а его губы слегка задрожали:

— М... м-мисс...

Цинь Шуяо отдёрнула руку, прикрыла рот ладонью и рассмеялась:

— Чего испугался, неужто я тебя съем? Больно ушибся, когда чашка прилетела?

Юньцзэ торопливо покачал головой:

— Нет.

— Ты натерпелся, ступай. Переоденься в чистую одежду и хорошенько отдохни, пока ты мне здесь не нужен, — мягким голосом произнесла Цинь Шуяо.

Юньцзэ чувствовал, что сегодняшняя госпожа ведет себя крайне необычно, но не смел ни излишне всматриваться, ни расспрашивать. Ему оставалось лишь повиноваться приказу и удалиться.

После того как все гости разошлись, у Чжао Синъяо наконец появилось время подробно рассказать отцу о нападении на Оуян Суйшэня и его ранении.

Выслушав сына, князь Цзин помрачнел. Выходит, эти люди ни во что не ставят его Княжескую резиденцию! Раз Оуян Суйшэнь переступил порог поместья, значит, он стал человеком князя Цзин, а обижать его — бросать вызов всему княжескому роду.

— Отец, неужто это Наследный принц... — понизив голос, произнёс Чжао Синъяо.

Князь Цзин зыркнул на него, отчитывая за болтовню без умолку.

Чжао Синъяо беспечно усмехнулся:

— В конце концов, он не первый день смотрит на меня косо.

Князь Цзин никак не выразил своего мнения, лишь бросил:

— Я пошлю людей как следует во всем разобраться, а ты перестань забивать себе голову и как следует позаботься о нём.

Под словом «он», разумеется, подразумевался Оуян Суйшэнь.

Чжао Синъяо с ухмылкой протянул:

— О ком это — о нём? Послушай, отец, теперь-то он твоя законная невестка, тебе подобает звать его Суйшэнем.

<http://bllate.org/book/27217/3296913>